

- ⁸ Записка ПНДП о нуждах Царства Польского // Программные документы национальных политических партий и организаций России (конец XIX в. — 1917 г.). М., 1996. Вып. 2. С. 114.
- ⁹ *Lukawski Z. Koło Polskie w Rosyjskiej Dumie Państwowej w latach 1906–1909. Wrocław, 1967. S. 27.*
- ¹⁰ *Смелянчук А. Ф. Палякі Беларусі і Літвы ў рэвалюцыі 1905–1907 г. Горадня, 2000. С. 104–105.*
- ¹¹ Tarczyc. Stronnictwo K-K // *Gazeta Wifenska*. 1906. 19 II/4 III. № 5.
- ¹² Там же.
- ¹³ Причины увольнения барона Роппа // *Минское слово*. 1907. 19 X. С. 2.
- ¹⁴ *Серова О. В. Барон фон дер Ропп // Вопросы истории*. 2012. № 11. С. 110–131.

DOI: 10.31168/2619-0869.2021.1.22

Перенос мощей св. Евфросинии Полоцкой из Киева в Полоцк (1910 г.). Политический, конфессиональный и национальный аспекты*

Виктор Ильич Короневский,

Санкт-Петербургский государственный университет,
Санкт-Петербург, Российская Федерация;
e-mail: st069710@student.spbu.ru

Ключевые слова: Евфросиния Полоцкая, Северо-Западный край, пропаганда

Political, Confessional, and National Aspects of the Transfer of the Relics of St. Euphrosyne of Polotsk from Kiev to Polotsk in 1910

Viktor I. Koronevsky,

Saint Petersburg State University,
Saint Petersburg, Russian Federation;
e-mail: st069710@student.spbu.ru

Keywords: Euphrosyne of Polotsk, Northwest Region, propaganda

* Исследование выполнено за счет гранта Российского научного фонда (проект № 21-48-04402): «RSF-DFG: Святые и герои: От христианизации к национализму. Символ, Образ, Память (Северо-Западная Россия, страны Балтии и Северной Европы)».

Северо-Западный край Российской империи, включавший в себя «возвращенные от Польши» Виленскую, Ковенскую, Гродненскую, Минскую, а с 1863 г. также Могилевскую и Витебскую губернии, представлял собой регион, в котором русское влияние в течение долгого времени конкурировало с памятью о Речи Посполитой и с польскими религиозно-культурными традициями. После Январского восстания 1863 г. борьба с польским влиянием перешла на новый уровень. Воспринимая католическое духовенство в качестве главного проводника польских сепаратистских идей, имперские власти предприняли попытку уменьшить влияние ксендзов на местное население, при помощи административных мер (и порой насильственных акций¹) способствуя массовому переходу местных католиков в православную веру в 1864–1868 гг., а также, уже в более поздний период, предпринимая попытки «располячить костел». Вторая цель, однако, не была реализована. Первая же породила доставивший империи немало проблем феномен так называемых «упорствующих» — номинально православных, на практике остававшихся приверженцами католической веры. «Упорствующие» составили многочисленную группу лиц, тяготевших к католицизму, наряду с частью бывших униатов, обращенных в православие еще в 1839 г.

Наличие симпатизирующих католицизму (и, соответственно, «полонизму»), так как языком католического богослужения был польский, а сами ксендзы порой вели сепаратистскую пропаганду среди своих прихожан) было важной политической проблемой, которая ставила под вопрос лояльность населения западных губерний Российской империи и в 1860–1880-е гг., однако ближе к 1900-м гг. ситуация стала еще более сложной². В 1896 г. католики получили разрешение на ремонт старых костелов и строительство новых, и началось массовое строительство новых католических храмов³. После изданного в апреле 1905 г. указа «Об укреплении начал веротерпимости», позволившего православным переходить в иное исповедание, начался массовый переход номинально православных в католицизм (в 1905–1910 гг.

таковых набралось 55 786)⁴. Одновременно с этим новый импульс получили католическая пропаганда и своего рода католический реваншизм, выразившиеся в обострении противостояния с православными и в активной проповеднической деятельности ксендзов⁵. Они распускали направленные против православия слухи разной степени правдивости, включая и откровенно абсурдные, а также рассказывали пастве об униатских святых Иосафате Кунцевиче и Андрее Боболе, принявших мученическую кончину от рук «схизматиков»⁶. Образ св. мученика Андрея Боболи, ставший особенно популярным, открыто использовался с целью обращения православных в католическую веру. В 1907 г. днем его памяти было установлено 23 мая (5 июня). Но этот же день был днем памяти Евфросинии Полоцкой. В полоцком доминиканском костеле, где находились мощи Боболи, раздавались освященные «клучки вать» и прочие предметы святости, так что православное духовенство вынуждено было признать, что мощам Боболи даже православные поклоняются более активно⁷. Кроме того, религиозные мероприятия католиков в Северо-Западном крае после 1905 г. во многом стали представлять собой политические акции сторонников польской независимости и польской исторической принадлежности белорусских территорий⁸, что не могло не вызвать обеспокоенности властей. Имели место отдельные попытки противопоставить католической пропаганде православную (создавались даже так называемые «противокатолические курсы»⁹), однако эффект от них был незначительным. Борьбу за умы населения православные проигрывали.

В сложившихся обстоятельствах российские власти обратили внимание на давние просьбы полоцкого духовенства о возвращении мощей св. Евфросинии Полоцкой из Киево-Печерской Лавры в Полоцк. Зарождение идеи переноса мощей относится еще к 1832 г., но неоднократные попытки полоцких епископов пресекались категорическим отказом киевского митрополита. Лишь частица мощей святой была перенесена в Спасо-Евфросиниевский монастырь в 1871 г.¹⁰ Однако это событие обошлось без масштабного торжества и

на ситуацию в Северо-Западном крае значительно не повлияло — одного перста Евфросинии было недостаточно для конкуренции с мощами Андрея Боболи и другими католическими реликвиями.

В создавшейся политической ситуации новая полоцкая инициатива, имевшая место в 1908 г., увенчалась успехом. Для противодействия польско-католической пропаганде и укрепления положения в Полоцке и на белорусских землях в целом православной веры и русской народности был организован перенос мощей. Церемония переноса была организована невероятно торжественно. Во всех городах по маршруту следования мощей проводились многочисленные крестные ходы и соответствующие церемонии. Власти обеспечили прибывающих паломников жильем и питанием. При внесении мощей в Полоцк присутствовали члены императорской фамилии — великий князь Константин Константинович с детьми и великая княгиня Елизавета Федоровна. Было организовано беспрецедентное информационное сопровождение в прессе. Антикатолическая и антипольская риторика соседствовала с апелляциями к общему древнерусскому прошлому, когда предки белорусов и населения остальной России были едины¹¹, а также призывами по отношению к белорусам вспомнить о единстве русского народа (центральная власть исходила из твердого убеждения в природной «русскости» белорусов, которых польское влияние заставило забыть, кто они есть на самом деле, а потому теперь им это надо «напомнить»¹²). Таким образом, перенос мощей Евфросинии Полоцкой стал не только важным религиозным событием, но и грандиозной идеологической акцией, призванной оградить белорусов Северо-Западного края от польского влияния и сплотить их с русским народом и православным вероисповеданием. Из-за Первой мировой войны и революций 1917 г. оценить роль мероприятия в долгосрочной перспективе достаточно сложно, однако культ святой Евфросинии снова обрел свою важность для белорусского национального самосознания уже в постсоветский период, что, впрочем, является темой для отдельного исследования.

Примечания

- ¹ *Долбилов М.Д.* «Царская вера»: массовые обращения католиков в православие в северо-западном крае российской империи (1860-е гг.) // *Ab Imperio*. 2006. № 4. С. 255. <https://doi.org/10.1353/imp.2006.0118>.
- ² Подробнее о проблеме см.: *Бендин А.Ю.* Проблема веротерпимости в Северо-Западном крае Российской империи (1863–1914 гг.). Минск, 2010; *Долбилов М.Д.* Русский край, чужая вера. Этноконфессиональная политика империи в Литве и Белоруссии при Александре II. М., 2010; и пр.
- ³ *Бендин А.Ю.* Проблема веротерпимости в Северо-Западном крае... С. 127.
- ⁴ Там же. С. 276.
- ⁵ Это значит: «поляки не притесняют православных!» // *Минское слово*. 1910. № 979. С. 3.
- ⁶ Правда об иезуите Андрее Боболе, мнимом святом католической церкви // *Гродненские епархиальные ведомости*. 1910. № 48/49. С. 671–676.
- ⁷ *Матюшенский А.* Попытки к перенесению мощей преподобной Евфросинии, княжны Полоцкой // *Полоцкие епархиальные ведомости*. 1909. № 18. С. 289–290.
- ⁸ *Бендин А.Ю.* Проблема веротерпимости в Северо-Западном крае ... С. 398.
- ⁹ Противокатолические курсы // *Витебские губернские ведомости*. 1910. № 105. С. 4.
- ¹⁰ *Матюшенский А.* Попытки к перенесению мощей преподобной Евфросинии, княжны Полоцкой // *Полоцкие епархиальные ведомости*. 1909. № 17. С. 278–283.
- ¹¹ *Сапунов А.П.* Очерк исторических судеб православия и русской народности в Белоруссии вообще и в пределах Полоцкой епархии в частности // *Полоцкие епархиальные ведомости*. 1910. № 23. С. 548–554.
- ¹² *Викс Т.* «Мы» или «они»? Белорусы и официальная Россия, 1863–1914 // *Российская империя в зарубежной историографии. Работы последних лет: Антология* / сост. П. Верт, П.С. Кабытов, А.И. Миллер. М., 2005. С. 603–605.

DOI: 10.31168/2619-0869.2021.1.23

Религиозный аспект чешского и словацкого вопросов в межвоенной Чехословакии: Т.Г. Масарик vs А. Глинка

Надежда Ильинична Нечаева,

МГУ имени М.В. Ломоносова,
Москва, Российская Федерация; e-mail: tais-a05@mail.ru

Ключевые слова: Первая Чехословацкая республика, Т.Г. Масарик, А. Глинка, чешский гуманизм, словацкий католицизм, Ян Гус